

И. Евсеев

**Книга пророка Даниила
в древнеславянском переводе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Евсеев**
Книга пророка Даниила: в древнеславянском переводе / И. Евсеев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 273 с.

ISBN 978-5-458-55897-6

Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты

ISBN 978-5-458-55897-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Давно наукой признано, что выяснение зачатков и первых шагов славянской письменности стоит в значительной степени в зависимости от изучения древнѣйшаго славянскаго перевода Священнаго Писанія. Между тѣмъ изученіе это еще далеко недостаточно. Не только не извѣстны наукѣ славянскіе библейскіе переводы въ ихъ первоначальномъ объемѣ и видѣ, но не приведено въ ясность и сохранившееся до насъ рукописное преданіе этихъ начальныхъ переводовъ. Лишенное всякой научности обозначеніе „кирилло-меѳодіевскій переводъ“ и ходячее мнѣніе о немъ, какъ о чемъ-то единомъ и цѣльномъ, — долгое время заслоняли отъ научнаго сознанія необходимость должной раздѣльности въ представленіи о различныхъ видахъ древнѣйшаго славянскаго перевода. Теперь миновали тѣ времена, когда библейскій переводъ симеоновскаго времени съ легкимъ сердцемъ и безповоротно объявлялся болѣе древнимъ и болѣе „замѣчательнымъ“, чѣмъ переводъ „кирилло-меѳодіевскій“, случайно не выставившій кричащихъ признаковъ древности¹⁾. Но и свѣдѣнія теперешней науки о характерѣ и судьбахъ начального перевода не могутъ похвалиться желательною устойчивостью. Укажемъ на лучшаго знатока въ области древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ И. В. Ягича. Въ недавнемъ обстоятельномъ изслѣдованіи почтеннаго слависта о происхожденіи церковно-славянскаго языка²⁾, данъ, какъ хорошо извѣстно специалистамъ, полный сводъ всѣхъ научныхъ изысканій о древне-славянскомъ библейскомъ переводѣ до настоящаго времени. Указанъ тамъ, между прочимъ, приблизительно объемъ перевода Кирилла, указано предположительно то, что переведено Меѳодіемъ, сопоставленъ съ ними для параллели переводъ иной, „болѣе поздній“, но все это — и по сознанію самого изслѣдователя, — въ виду неполныхъ подготовительныхъ разъясненій — весьма далеко отъ надлежащей научной отчетливости. Литературная дѣятельность Меѳодія, напр., указывается И. В. Ягичемъ или

¹⁾ И. И. Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки LXXXI. Ср. Изв. Имп. Ак. Н., т. VIII, № 5 (май 1898), стран. 331—332.

²⁾ Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, von Vatroslav Jagić. Wien 1900.

въ переводѣ Паримійника, или въ переводѣ Пятоннижя и Пророковъ. Между тѣмъ эти два предположенія діаметрально противоположны другъ другу. Гдѣ же истина? Въ чемъ же видѣтъ переводъ Месодія? И это одинъ изъ многихъ вопросовъ этого круга.

Такая недостаточность разработки древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ зависитъ отъ крайней скудости изданій древнихъ текстовъ. Не только никто не вздумалъ издать всю древне-славянскую Библию, но и отдѣльныя библейскія книги извѣстны до настоящаго времени въ изданіяхъ весьма мало. Извѣстны въ изданіяхъ отдѣльные списки Псалтири, Евангелія, частию Апостола. Трудились надъ этими изданіями въ прежнее время изъ русскихъ — Востоковъ, Срезневскій, архим. Амфилофій, изъ западныхъ славянскихъ ученыхъ — Рачкій, Гейтлеръ, Цричичъ, Берчичъ, И. В. Ягичъ. Въ послѣднее время трудились и продолжаютъ трудиться — проф. Г. А. Воскресенскій (издалъ сводные тексты Евангелія Марка и Посланія къ Римлянамъ), проф. Калужняцкій (Путнапское Евангеліе, Апостоль), проф. Р. Θ. Брандтъ (древнѣйшій — Григоровичевъ списокъ Паримійника въ сравненіи съ другими Паримійниками), А. В. Михайловъ (издаетъ сводный текстъ кн. Бытія), академикъ И. В. Ягичъ, болѣе другихъ потрудившійся въ этомъ дѣлѣ (издаетъ одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Псалтири въ сравненіи съ нѣсколькими другими списками). Другія библейскія книги, кромѣ указанныхъ, никѣмъ не издавались. Между тѣмъ необходимость въ изданіи и другихъ книгъ настоятельно необходима. Псалтирь, Евангеліе и Апостоль въ кругѣ начальныхъ библейскихъ переводовъ стоятъ въ исключительномъ положеніи. Всѣ они полностью употреблялись при начальномъ славянскомъ богослуженіи, о всѣхъ ихъ твердо засвидѣтельствовано ихъ изначальное кирилловское происхожденіе. Какъ же обстоитъ дѣло съ другими книгами, мало или и совсѣмъ не читавшимися при богослуженіи? Какого рода ихъ переводъ? Отвѣтъ на это должно дать изданіе и изученіе другихъ библейскихъ книгъ.

Мы предлагаемъ здѣсь изданіе древне-славянскаго перевода книги пророка Даниїла. Изученіе 100 славянскихъ списковъ этой книги XII—XVI вв. привело насъ къ убѣжденію, что во всѣхъ ихъ слѣдуетъ усматривать три начальныхъ редакціи, или перевода съ греческаго текста, явившіяся при самомъ зарожденіи славянской письменности — въ послѣдней четверти IX и въ первой четверти X в. Первая редакція — богослужебная, паримійная, доступна для изученія въ 53 спискахъ Паримійниковъ XII—XVI вв. (и частию — для Дан. III₂—III₃ — въ многочисленныхъ Псалтиряхъ древнѣйшей богослужебной редакціи). Содержитъ эта редакція три неполныхъ главы кн. пр. Даниїла. Переводъ кирилловскій. — Вторая редакція — полная, случайно сохранилась съ небольшими дефектами въ текстѣ. Извѣстна только въ двухъ спискахъ XV и XVI вв. По нашему убѣжденію, это переводъ месоодіевскій. — Третья редакція, отличная

отъ первыхъ двухъ по языку, нѣсколько болѣе поздняя по происхожденію, извѣстна въ 45 полныхъ спискахъ. По извѣстности ея писателямъ времени болгарскаго царя Симеона, мы называемъ ее симеоновскою.

Кромѣ этихъ трехъ основныхъ редакцій, исторія ихъ текста свидѣтельствуе о двухъ капитальныхъ переработкахъ ихъ по греческому тексту. Одна изъ такихъ переработокъ древняя — современная послѣдней, симеоновской редакціи: къ тексту симеоновскому присоединено было толкованіе, и соотвѣственно этому произведено было нѣкоторое исправленіе симеоновскаго перевода. Извѣстна эта толковая переработка въ 5 спискахъ XII—XVI вв. Вторая переработка касается Паримійника и сдѣлана въ Сербіи въ XV в. примѣнительно къ измѣнившемуся къ тому времени тексту греческихъ богослужебныхъ священныхъ чтеній. Содержится въ 3 спискахъ XV—XVI вв.

Независимо отъ сего, были исправленія и измѣненія редакцій частичныя, т.-е. непослѣдовательныя, случайныя свѣрки съ греческимъ оригиналомъ въ отдѣльныхъ словахъ, выраженіяхъ и иногда цѣлыхъ чтеніяхъ. Извѣстны эти исправленія и дополненія въ спискахъ XIII—XVI вв. Отдѣльно отъ этихъ измѣненій стоятъ обычныя исправленія языка и текста, такъ сказать, естественное развитіе памятника на почвѣ славянской.

Наше изданіе перевода книги Давида воспроизводитъ три основныхъ древнѣйшихъ редакцій IX—X вв. Указанныя двѣ главныя переработки этихъ редакцій и другія второстепенныя измѣненія и исправленія ихъ передаются въ вариантахъ къ основнымъ редакціямъ. Почитая существенною задачею изданія воспроизвести типъ основныхъ редакцій и важнѣйшіе моменты въ ихъ исторической судьбѣ, мы въ вариантахъ соблюдаемъ такой порядокъ: чтенія главныхъ двухъ переработокъ приводятся полностью, изъ исправленій второстепенныхъ — только главнѣйшее. Исторіи грамматическихъ и другихъ мелкихъ языковыхъ измѣненій мы строго въ виду не имѣли.

Основною славянскихъ редакцій перевода кн. Давида мы считаемъ редакціи греческаго текста. Только въ сопоставленіи съ своимъ оригиналомъ славянской переводъ можетъ опредѣлиться со стороны своего смыслового значенія, какъ библейская книга. Только чрезъ точное научное освѣщеніе оригиналомъ могутъ быть уяснены достоинства перевода, его историческая жизнь и развитіе. Словомъ, только въ параллели съ оригиналомъ, изданіе славянскаго перевода библейской книги можетъ служить широкимъ и разнообразнымъ научнымъ запросамъ и потребностямъ. И въ нашемъ изданіи, на ряду съ славянскими текстами трехъ редакцій, мы предлагаемъ соотвѣствующій имъ греческій оригиналъ — двѣ греческія редакціи книги Давида — константинопольскую и александрійскую IV в.

Не думаемъ, чтобы нашлось много голосовъ, которые сочли бы изданіе параллельнаго греческаго оригинала излишнимъ. Наука уже знаетъ, что твердо

установленный греческій оригиналъ оказываетъ незамѣнимую услугу уясненію начальныхъ славянскихъ библейскихъ переводовъ. Мы старались и стараемся доказывать, что уясненіе точнаго вида древне-славянскихъ переводовъ Библии возможно только на основаніи твердо установленнаго греческаго современнаго имъ библейскаго оригинала. Въ частности установленіе переводовъ „кирилло-меодіевскихъ“ не можетъ считаться научно твердымъ, если оно не получитъ обоснованія въ современномъ имъ греческомъ текстѣ. Кириллъ и Меодій были официальными миссіонерами константинопольскаго патріархата IX в. Отъ нихъ остались библейскіе переводы; эти переводы неизвѣстны, ихъ требуется выдѣлить изъ массы другихъ переводовъ и позднѣйшихъ историческихъ наслоеній. Научный методъ естественно побуждаетъ для возстановленія этихъ переводовъ прибѣгнуть къ сопоставленію ихъ съ греческимъ оригиналомъ IX в. Переводъ официальныхъ проводниковъ византизма IX в. долженъ соответствовать официальному богослужебному византийскому оригиналу того же времени. Только послѣ такой первостепенной пробы можно обращаться для уясненія „кирилло-меодіевскихъ“ переводовъ къ инымъ домашнимъ соображеніямъ на славянской почвѣ, къ допросу славянскихъ текстовъ и иныхъ показаній.

У изслѣдователя древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ долженъ быть подъ руками научно установленный греческій оригиналъ. А такъ какъ специальная наука его еще не дала, то изслѣдователю самому предстоитъ необходимость озаботиться отысканіемъ и установленіемъ такого текста. И наши греческіе тексты Даниила — константинопольскій и александрійскій — являются результатомъ такого сознанія. Подробно о приемахъ работы своей надъ греческимъ текстомъ мы говоримъ далѣе во II введеніи къ изданію, а по инымъ поводамъ сообщали нѣсколько и раньше въ другихъ своихъ работахъ.

Книгу пророка Даниїла въ древне славянскомъ переводѣ можно изучать по слѣдующимъ извѣстнымъ намъ 100 славянскимъ рукописямъ:

- 1) Паримійникамъ въ количествѣ 53 отъ XII до XVI вв.¹⁾;
- 2) Хронографамъ — въ количествѣ 2 списковъ — Архива Мян. Ин. Дѣль № 902/1468 — XV в. и Виленской Публичной Библіотеки № 147 — XVI в.;
- 3) спискамъ такъ наз. Толковыхъ Пророчествъ въ количествѣ 36 отъ XV—XVI вв., гдѣ книга Даниїла содержится безъ толкованій, и
- 4) толкованіямъ на кн. Даниїла св. Ипполита римскаго (5 списковъ) и частію инымъ (4 списка), всего 9 списковъ XII—XVII вв. Сюда же относятся и хронографы (кроме вышеуказанныхъ), въ которыхъ кн. Даниїла приводится въ отрывкахъ изъ толкованій св. Ипполита²⁾.

1. Три редакціи славянскаго перевода.

Древне-славянскій переводъ книги пророка Даниїла представляетъ по рукописямъ три главнѣйшія редакціи: 1) паримійную, содержащуюся въ 53 спискахъ Паримійниковъ XII—XVI вв., 2) первоначальную полную — въ двухъ указанныхъ хронографахъ — архивскомъ и виленскомъ, и 3) толковую, извѣстную, съ одной стороны, въ такъ наз. толковыхъ пророчествахъ — 36 списковъ, хотя текстъ книги Даниїла здѣсь приводится безъ толкованій, съ другой — въ отдѣльномъ отъ остальныхъ пророческихъ книгъ толкованіи на кн. Даниїла св. Ипполита римскаго — 5 списковъ и иныхъ толкованійхъ — 4 списка.

Со стороны языка и отношенія къ греческому тексту 1-я и 2-я редакціи характеризуются одинаковыми чертами. Редакція 3-я представляетъ по сравненію съ ними иную школу. Въ наукѣ уже подвергнуто изслѣдованію различіе этихъ двухъ школъ въ переводѣ Священнаго Писанія, поэтому мы напомнимъ теперь только главныя характеристичныя историко-литературныя черты той и другой школы³⁾.

¹⁾ Съ XIV в. паримійный текстъ переходитъ безъ измѣненій въ Триоди и Минеи, хотя остаются до XVI в. въ употребленіи и Паримійники. Первоначальный текстъ Даниїла III изъ содержится въ богослужебныхъ Псалтыряхъ, откуда онъ перенесенъ былъ въ Паримійники, повидямому, не ранее того же XIV в.

²⁾ Перечень и обзоръ рукописей всѣхъ означенныхъ разрядовъ даны ниже — стр. LII—LXX.

³⁾ См. наше изслѣдованіе о книгѣ пророка Исайя въ древне-славянскомъ переводѣ, С.-Пб. 1897; о редакціи 2-й — Изв. Имп. Ак. Н. 1899, апрѣль, т. X, № 4 — наша 3-я Замѣтка по древне-славянскому переводу св. Писанія: Слѣды утраченнаго первоначальнаго полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ. И. В. Ягичъ, Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache I—II, Wien 1900, Th. II, S. 71—72 и др. В. А. Иогоръховъ, Псалтыри. Предисловіе: О редакціяхъ славянскаго перевода Псалтыри (Вып. III изданія „Библіотека Московской Синодальной Типографіи“) М. 1902.

Особенности переводовъ первой школы совпадаютъ съ особенностями первоначальнаго перевода — Евангелія, Апостола, Псалтири и книги пророка Исаи; языковыя черты второй школы, т.-е. толковаго перевода книги Даниила — равно какъ и другихъ пророковъ — тождественны съ отличительными свойствами толковой Псалтири съ толкованіями блаж. Теодорита, Толковаго Апостола и книги пророка Исаи съ толкованіями. Какъ особенно характерныя вѣдшіе признаки этихъ школъ, установлены до настоящаго времени слѣдующіе:

1) Та и другая школа пользуются каждая особымъ, свойственнымъ ей слововыраженіемъ.

Вотъ примѣры (первоначальная и вторая школы раздѣляются двоеточіемъ): жрътва: трѣба (*θυσία*), азыкъ: страна (*ἔθνος*), посылати: поустити (*ἀποπέλλω*), ангелъ: вѣстьникъ, съль (*ἄγγελος*); архитекторъ: дрѣводѣла (*ἀρχιτέκτων*), дѣмонъ: коумиръ (*δαίμων*), идолъ: коумиръ (*ἰδωλον*), перен: жръць (*ἱερεὺς*)¹).

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, различіе въ словарномъ матеріалѣ проявляется и въ словахъ чисто славянскихъ и въ заимствованныхъ съ греческаго языка. Въ первоначальной школѣ мы видимъ множество оставленныхъ безъ перевода гречизмовъ, во второй школѣ гречизмы уже замѣнены славянскими образованіями.

2) Первоначальная школа въ пророческихъ книгахъ опирается на греческій оригиналъ константинопольской редакціи, вторая же передаетъ греческую редакцію александрійскую.

3) Основное зерно первоначальной школы для книгъ ветхозавѣтныхъ — переводъ паримійный — на ряду съ первоначальнымъ переводомъ Евангелія, Апостола и Псалтири — представляетъ текстъ богослужебный, между тѣмъ переводъ второй школы, по большей части, представляетъ изъ себя текстъ толковый.

Къ этой общей обрисовкѣ двухъ теченій въ древнѣйшихъ переводахъ Свящ. Писанія наблюденія надъ древне-славянскимъ переводомъ книги пророка Даниила въ полномъ его объемѣ добавляютъ нѣсколько другихъ далеко не малозначительныхъ штриховъ изъ исторіи древняго славянскаго перевода Свящ. Писанія. Ихъ мы и укажемъ для каждой изъ трехъ отмѣченныхъ редакцій. И прежде всего обратимся къ давно поставленнымъ въ наукѣ вопросамъ объ авторѣ первоначальнаго перевода, объемѣ и составѣ этого перевода.

2. Паримійная редакція (Кирилловскій переводъ).

Паримійную редакцію, согласно неоднократно выраженному нами мнѣнію, несмотря на сомнѣнія и неустойчивость въ этомъ пунктѣ почтеннаго слависта И. В. Ягича, мы признаемъ первоначальною — наравнѣ съ богослужебнымъ переводомъ Евангелія, Апостола и Псалтири — и принадлежащую рукѣ первоучителя славянъ св. Кирилла²).

¹) Подробно примѣры можно читать въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ.

²) И. В. Ягичъ склоненъ Паримійникъ относить къ рукѣ св. Меодія. См. Zur Entstehungsgeschichte d. kirchenslavischen Sprache I, S. 46. Сознанося, что и у насъ ранѣе не было убѣжденности въ принадлежности первоначальнаго паримійскаго перевода св. Кириллу (срав. Книгу пророка Исаи въ древне-славянскомъ переводѣ, С.-Пб. 1897, стр. 21).

Что редакція эта среди другихъ славянскихъ переводовъ первоначальна видно изъ того, что, при сопоставленіи редакціи париміиной съ другими полными, париміиная входитъ въ чистомъ или переработанномъ видѣ въ другія редакціи, а не наоборотъ. Такъ наблюдалось въ кн. пр. Исаи, такъ наблюдается и въ кн. Даниїла. Редакція первоначальная полная въ кн. Даниїла, а равно и редакція вторичная-толковая въ мѣстахъ париміиныхъ заимствуютъ париміиный текстъ первоначальной неполной редакціи почти безъ всякой перемѣны, какъ это можно видѣть ниже въ изданіи книги пророка Даниїла. При этомъ вторичная, т. е. толковая редакція доводитъ пользованіе париміинымъ переводомъ до крайности: париміиныя мѣста, оставленныя во вторичной редакціи безъ измѣненій, пестрятъ основной фонъ въ общемъ очень выдержанной редакціи чуждой фразеологіей и иными языковыми приѣмами и, даже болѣе, даютъ возможность видѣть такое довѣріе вторичнаго редактора къ париміиному первоначальному переводу, что въ его работу попали изъ Париміиника совершенно не библейскія мѣста¹⁾). Ясно, что париміиная редакція явилась раньше другихъ редакцій.

Историческія обстоятельства, при которыхъ появился первый славянскій переводъ, тоже говорятъ въ пользу такого представленія дѣла. Для новопросвѣщенныхъ славянъ требовались прежде всего тѣ книги, по которымъ совершалось богослуженіе: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь, Пророки и другія книги — однѣ въ полномъ видѣ, другія въ видѣ извлечения однихъ только церковныхъ чтеній. Переводъ, не стоящій въ связи съ церковными чтеніями, полный, а въ особенности толковый, предполагаетъ собою уже довольно высокую ступень въ богословскомъ просвѣщеніи, что трудно допустить въ новообращенномъ младенствующемъ народѣ, нуждавшемся еще въ элементарномъ христіанскомъ наученіи.

Далѣе. Первоначальный славянскій переводъ, какъ видно изъ всей совокупности историческихъ свѣдѣній о славянскихъ первоучителяхъ, былъ не случайнымъ произведеніемъ частнаго лица, а официальнымъ порученіемъ константинопольской свѣтской и духовной власти въ цѣляхъ привлеченія славянства въ русло восточной жизни. При такомъ условіи переводъ этотъ не могъ быть случайнымъ по своему выполненію: не могъ быть совершенъ по усмотрѣнію миссіонера съ первой случайной, попавшейся подъ руки на полкѣ богослужебной книги, а долженъ былъ точно сообразоваться съ церковными потребностями и практикой великой константинопольской церкви. Потребности эти и практика настоятельно требовали книги, необходимой при богослуженіи и, разумѣется, въ томъ ея видѣ, въ какомъ употреблялась она въ царствующемъ Константинополѣ. Наука можетъ считать твердо установленнымъ, что богослужебною книгою, содержавшею въ себѣ пророческія и иныя ветхозавѣтныя чтенія на вечернѣ, въ IX в., былъ *Προφητολόγιον* лукіановскаго или константинопольскаго извода. Этотъ *Προφητολόγιον* точно воспроизведенъ въ древне-славянскомъ Париміиникѣ. Едва ли возможно какое-либо заключеніе относительно времени появленія этого перевода, кромѣ того, что онъ совершенъ въ самомъ началѣ славянской письменности, когда

¹⁾ Ср. ниже стр. XIX и XXXV о Дан. Зав.

Константинь дошедъшю... моравы... весь цѣковный чинъ прѣложи, и пасучи ѧ сутрени, и годинамъ, обѣдиѣи, и вечернии и павечерници и таниѣи службѣ. Вѣдь странная была бы вечерня или великопостные часы и обѣдья, если бы не было необходимыхъ церковныхъ библейскихъ чтеній! Не могъ же научить кого-либо миссіонеръ совершать греческій богослужебный чинъ и представлять, что чрезъ это „раскрылись уши глухихъ и сталъ ясенъ языкъ гугнивыхъ“.

Въ Паннонскомъ житіи св. Кирилла ¹⁾ говорится, что первыя слова, переведенныя изъ Евангелія на славянскій языкъ, были искони бѣ слово, т.-е. переводъ начался Евангеліемъ богослужебнымъ (апракосъ), а не полнымъ (тетръ). Если, далѣе, изъ житія и изъ другихъ источниковъ видно, что первый переводъ содержалъ въ себѣ, кромѣ Евангелія, Апостолъ, Псалтирь и другія книги, то естественно подъ всѣми этими книгами разумѣть не полныя библейскія книги, а лишь избранныя мѣста изъ нихъ, употреблявшіяся при богослуженіи, т.-е. для книгъ ветхаго завѣта — Паримійникъ. И исторически извѣстное существованіе въ одномъ ряду Евангелія, Апостола, Псалтири и Парміи, о чемъ подробнѣе сообщали мы раньше ²⁾, повидимому, очень убѣдительно подтверждаетъ показаніе житія объ одновременномъ происхожденіи всѣхъ этихъ священныхъ богослужебныхъ переводовъ. Выдѣленіе И. В. Ягичемъ перевода Паримійника изъ ряда переводовъ Евангелія, Апостола и Псалтири въ кругъ переводовъ богослужебныхъ, какъ бы болѣе позднихъ, не можетъ быть оправдано: и Евангеліе, и Апостолъ, и Псалтирь въ первоначальномъ ихъ видѣ на славянскомъ языкѣ были переводами богослужебными. Всѣ эти книги и вмѣстѣ съ ними и Паримійникъ одинаково необходимы въ кругѣ дневнаго богослуженія ³⁾. Оканчивать рядъ переводовъ св. Кирилла только на тѣхъ книгахъ, которыя помѣчены въ житіи, невозможно. Этимъ парушился бы весь строго обдуманый и строго проведенный у переводчика литургическій порядокъ.

Подтверждаетъ эту родственность происхожденія Паримійника съ Евангеліемъ и другими священными, богослужебными книгами и исключительную древность этого происхожденія, чуждый славянству, но тѣмъ болѣе важный, официальный документъ — посланіе папы Іоанна VIII отъ 879 (880) года. Посланіемъ этимъ разрѣшается употреблять при богослуженіи славянскій переводъ „Евангелія и чтеній изъ ветхаго и новаго завѣта“: „нѣтъ ничего несогласнаго съ вѣрою или наукою служить мессы на славянскомъ языкѣ или читать на ономъ языкѣ святое Евангеліе и избранныя мѣста (lectiōnes) ветхаго и новаго завѣта, прекрасно переведенныя и изъясненныя, или воспѣвать другія службы“ ⁴⁾. Въ 879 г. папѣ извѣстенъ уже прекрасный славянскій переводъ Евангелія и богослужебнаго избора изъ другихъ священныхъ книгъ, слѣдовательно и переводъ Паримійника, содержащаго въ себѣ ветхозавѣтныя и частію новозавѣтныя чтенія (lectiōnes ⁵⁾).

¹⁾ Папи. ж. Кир., гл. 14.

²⁾ Книга прор. Псаи въ др.-слав. пер., стр. 20.

³⁾ Можно думать, что парміи не упоминаютъ въ Паннонскомъ житіи въ числѣ первоначальныхъ переводовъ потому, что книга эта не имѣла у грековъ опредѣленнаго строго принятаго названія: въ уставахъ церковныхъ она называется неодинаково: то *πρωτόταλ*, то *λίξας*, то *γυμνασιον*, то *ἀκροβίατα*.

⁴⁾ Визльбасовъ, Кириллъ и Меодій по документальнымъ источникамъ. С.-Пб. 1868, ч. I, стран. 131—134.

⁵⁾ Отсюда и латинское названіе Паримійника *Lectionarium*.

Авторомъ перевода Паримійника былъ св. Кириллъ¹⁾. Это видно уже изъ того, что сказано о первоначальности паримійнаго перевода. Никто, кажется, не сомнѣвается, что Кириллъ перевелъ Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь. Если вмѣстѣ съ этими книгами одновременно и совершенно тождественно по языку переведенъ былъ и Паримійникъ, то естественно и Паримійникъ слѣдуетъ относить къ той же рукѣ. Сомнѣваться въ принадлежности паримійнаго перевода Кириллу — помимо умолчанія объ этомъ житія Кирилла²⁾ и другихъ источниковъ — можетъ побуждать то соображеніе, что съ признаніемъ этого перевода трудомъ Кирилла весьма трудно справиться съ выясненіемъ литературной дѣятельности другаго первоучителя — Мееодія. Мееодій жилъ дольше брата своего Кирилла, переводилъ, повидимому, такъ же больше, чѣмъ Кириллъ, между тѣмъ съ несомнѣнностью наука не могла указать ни на одинъ переводъ, какъ на переводъ мееодіевъ. И Паримійникъ, за неимѣніемъ ничего другаго для отнесенія къ Мееодію, произвольно отрываютъ отъ ряда близкихъ къ нему переводовъ богослужебнаго Евангелія, Апостола и Псалтири и приписываютъ Мееодію. Такой взглядъ на происхожденіе перевода Паримійника, какъ мы увидимъ ниже, не можетъ быть принятъ.

Каковъ былъ первоначальный составъ и объемъ кирилловскаго избора изъ кн. Даніила въ Паримійникѣ? Другими словами: каковъ объемъ кирилловскаго перевода въ книгѣ пророка Даніила? — На основаніи сопоставленія славянскихъ Паримійниковъ съ греческимъ оригиналомъ, а также на основаніи сравненія между собою славянскихъ Паримійниковъ и языка перевода, въ Паримійникѣ слѣдуетъ предполагать на славянской почвѣ въ послѣ-кирилловское время много измѣненій въ составѣ чтеній. Въ извѣстныхъ намъ Паримійникахъ XII—XVI вв. изъ кн. пророка Даніила читаются при богослуженіи четыре неполныхъ главы, именно: II₃₁₋₃₆, 41-45 на вечернѣ въ навечеріе Рождества Христова, III₁₋₃₃ на литургіи въ Великую субботу, VII₁₋₂, 9-10, 13-14 на вечернѣ въ субботу мясопустную, X₁₋₂₁ на вечернѣ въ день архистратига Михаила, 8-го ноября. Эти главы не всѣ входили въ составъ первоначальнаго Паримійника.

И прежде всего изъ III гл. въ древнихъ спискахъ Пар. читается только 1-51 ст., дальнѣйшее же чтеніе 52-88 ст. содержалось въ Псалтири, въ ряду утреннихъ пѣсней канона, какъ и отмѣчалось это въ Пар. въ концѣ 51 ст. (ср. Лобковскій Пар. XIII в., л. 39: *Благословите писан в Псалтыри*). Отсюда III₅₂₋₈₈ перенесена была впоследствии въ Паримійникъ. Далѣе, ни въ какомъ древнемъ церковномъ уставѣ, ни въ какомъ греческомъ Профитологіи и ни въ какомъ спискѣ Паримійника, кромѣ нѣсколькихъ русскихъ, не было чтенія въ субботу мясопустную изъ VII гл. Даніила. Явилось это чтеніе, равно какъ и вообще чтеніе паримій въ этотъ день, въ какомъ-нибудь частномъ монастырскомъ уставѣ подъ вліяніемъ воспоминанія въ этотъ день ученія о страшномъ судѣ. Возможно, что произошло это на славянской или даже русской почвѣ: указанія на греческія чтенія въ этотъ день намъ неизвѣстны.

¹⁾ На основаніи историческихъ соображеній, Кириллу приписываютъ переводъ Паримійника, какъ и вообще первоначальный переводъ Евангелія и другихъ священныхъ книгъ, насколько мнѣ извѣстно, Горскій, Малышевскій и Голубинскій. Подробнѣе о постановкѣ этого вопроса въ наукѣ см. въ изсѣдов. объ Псалм., стран. 21, примѣч. 1.

По языку, какъ видно изъ текста, глава эта во многомъ несходна съ паримійнымъ переводомъ, что и естественно для чтенія, внесеннаго послѣ начальнаго перевода.

Не было въ начальномъ Париміи́никѣ п X гл. во вторичномъ переводѣ, извѣстномъ въ Лобковскомъ спискѣ Париміи́ника XIII в. И языкъ этого перевода и характеръ отношенія къ греческому тексту¹⁾ несходны съ переводомъ той же X главы въ начальномъ париміи́номъ текстѣ. Возможно, что и первичный переводъ X главы, извѣстный намъ въ Париміи́никахъ исключительно русскихъ — не одновремененъ съ общимъ переводомъ Париміи́ника, а совершенъ позднѣе главной тріодной части Париміи́ника. Предполагаемъ такъ потому, что 1) древнѣйшимъ спискамъ Париміи́ника (Григоровичевъ II.) чтеніе это неизвѣстно, 2) Лобковскому Париміи́нику почему-то понадобился вторичный переводъ, 3) мѣсяцесловная часть Пар., гдѣ содержится X гл., вообще неустойчива въ спискахъ. Въ однихъ греческихъ Профитологіяхъ IX—X вв. читается паримія Дан. X₁₋₂₁, въ другихъ ея нѣтъ. Такимъ образомъ, въ первоначальномъ переводѣ Париміи́ника изъ книги пророка Даниїла были несомнѣнно слѣдующія двѣ главы: II₁₋₂₆, 27-28 и III₁₋₅₁. Можетъ-быть, относится сюда также X₁₋₂₁ по первичному чтенію, хотя, кажется, глава эта переведена Кирилломъ не одновременно съ прочими главами, а нѣсколько позднѣе, при переводѣ париміи́ мѣсяцесловной части.

Нельзя точно сказать, была ли въ первоначальномъ переводѣ въ славянскомъ Париміи́никѣ Дан. IX₁₅₋₁₉ молитва Даниїла. Нѣкоторыя основанія предполагать переводъ этой молитвы въ Париміи́никѣ есть. Прежде всего — глава эта широко использована была въ греческомъ Профитологін: въ греческихъ уставахъ и церковно-богослужебныхъ сборникахъ Даниїла 9₁₅₋₁₉ назначено для чтенія на вечернѣ въ Пятидесятницу, во время груса и нашествія языкъ²⁾. Есть это чтеніе Дан. 9₁₅₋₁₉ въ глаголическомъ хорватскомъ миссалѣ 1483 г., куда оно могло попасть изъ кирилловскаго перевода (Беричичъ, *Ulopci Sv. Pisma*). Далѣе, въ весьма близкомъ къ париміи́ному переводу — первоначальномъ полномъ переводѣ совершенно опущена молитва Даниїла (9₁₅₋₁₉). Опушеніе это можно бы объяснить тѣмъ, что второй переводчикъ имѣлъ переводъ 9₁₅₋₁₉ у себя передъ глазами въ распространенномъ всюду Париміи́никѣ и почиталъ его доступнымъ всемъ читателямъ. Но пропускъ этой молитвы Даниїла 9₁₅₋₁₉ наблюдается и въ греческихъ константинопольскихъ спискахъ, такъ что опущеніе этого мѣста въ полномъ переводѣ могло быть независимо отъ существованія этого перевода въ славянскомъ Париміи́никѣ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ Париміи́ника чтеніе Даниїла изъ 9 гл. не встрѣчается, и въ слѣдующей за

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе см. ниже — стр. ХLI — ХLII.

²⁾ Такъ назначаетъ чтенія этой главы Профитологін Московской Синодальной бібліотеки № 485 (по опис. архим. Владиміра № 8, нѣкогда XXXI, у Холмса-Парсона № 37) 1116 года. На вечерню Пятидесятницы и на день великаго землетрясенія 17-го марта относятъ эту паримію апостола Іерусалимской бібліотеки № 53 XI—XII вв. и № 285 XIV в., канонари IX—X вв. Синайской бібліотеки, ркп. № 102 Барберникова бібліотеки и № 1877, 1292 г. Ватиканской бібліотеки (Дмитріевскій А. А. *Толкѣ*, ч. I, Кіевъ, 1895). Могло быть извѣстно древне-христіанской церкви чтеніе Дан. 9₁₅₋₂₁: въ такомъ видѣ знаетъ это чтеніе въ праздникъ „Страстей“ сирская церковь (*East Syrian Daily Office*, by Arthur John Maclean, London 1894, 286). Въ греч. Профитологіяхъ чтеніе это неизвѣстно, не могло быть его и въ славянскомъ Париміи́никѣ. То же слѣдуетъ сказать и о Дан. 6₁₋₂₄, положенномъ въ сирскихъ лекціонаріяхъ на день св. Георгія (*ibid*).